Кутовая Светлана Владимировна – младший научный сотрудник, аспирант, Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН (г. Биробиджан). E-mail: soclab07@rambler.ru

Факторные влияния на территориальную локализацию населения Российского Дальнего Востока

В статье представлены результаты социологического опроса на территории ЕАО. Данный опрос позволяет выделить основные факторы территориальной локализации населения. Объектом исследования является социально-территориальная система Еврейской автономной области. Предметом исследования - процесс локализации населения на этой территории. К настоящему времени опросом охвачено 520 человек в возрасте от 16 до 76 лет.

Ключевые слова

Локализация населения, территория, социальные группы, формирование населения, социально-экономическая инфраструктура, миграция, территориальная структура, регион.

Проблема заселения и территориальной локализации населения на Дальнем Востоке России является актуальной с момента присоединения этой территории к Российской империи. Государством предпринимались различные меры для привлечения на территорию мигрантов (выдача земляных наделов, различные льготы, субсидии и другие меры), но и по сей день регион остается слабозаселенным [1]. Существуют особенности, усложняющие решение данной проблемы: экстремальные природно-климатические условия, недостаточно развитая социально-экономическая инфраструктура, снижение потенциала демографического роста, очаговый характер локализации и низкая плотность населения [2].

Население в субъектах Российской Федерации на Дальнем Востоке определенным образом локализовано. Для решения проблемы привлечения и закрепления новосёлов на этой территории, составления полной и достоверной картины условий и прогноза развития региона необходимо изучить основные причины, влияющие на локализацию населения в этой части России.

Цель представляемого в статье исследования направлена на выявление факторов, обуславливающих территориальную локализацию населения в Еврейской автономной области (ЕАО).

Основным методом исследования является анализ динамики локализации населения, проведенный на основе статистических и архивных данных о численности населения и населенных пунктов. Также в работе были использованы результаты социологического опроса населения Еврейской автономной области, проведенного в 2008 году лабораторией региональных социально-гуманитарных исследований Института комплексного анализа

региональных проблем ДВО РАН, направленного на выявление факторов, обуславливающих локализацию населения на территории Еврейской автономной области [3].

При изучении влияния демографических процессов на территориальную локализацию населения были проанализированы следующие показатели: численность населения, проживающего на территории области; число родившихся и умерших на территории области; показатели миграционных потоков населения; динамика численности населения по административно-территориальным районам и количество населенных пунктов Еврейской автономной области [4].

Анализ научной литературы по проблеме исследования показал, что изучение территориального распределения населения проводилось в рамках таких наук, как география, регионоведение, политология, экономика, социально-экономическая география, история, социология. Наиболее известными являются работы Д.В. Доленко, С.А Ковалева, Е.Л. Мотрич, В.В. Покшишевского, Т.И. Заславской, в которых приводятся основные социально-экономические и географические характеристики формирования субрегиональных систем расселения, развития городских и сельских поселений и их образа жизни, выделены основные типы поселений [5].

Вопросам истории освоения, заселения и формирования населения на Дальнем Востоке России в XIX – XX вв. посвящены работы А.И. Алексеева, Ю.В. Аргудяевой, В.М. Кабузана, Б.Н. Морозова, Л.Л. Рыбаковского [6].

Несмотря на широкий круг наук, изучающих проблемы формирования и территориальной локализации населения, данные процессы в Дальневосточном регионе России остаются малоизученными. В связи с этим, остается актуальным выявление факторов, оказывающих влияние на локализацию населения в Еврейской автономной области как Дальневосточном субъекте Российской Федерации.

Исторически сложилось так, что население области с начала освоения Приамурской территории в XIX в. (и по настоящее время) локализовалось вдоль левого берега рек Амур и Бира, грунтовой дороги, построенной в 1909 г., называемой «Амурская колесуха» и введенной в эксплуатацию в 1916 году Амурской железной дороги. В этот период были заложены «локальные сгустки» населения, которые стали очагами дальнейшей концентрации переселенцев вокруг них. Изначально, при освоении Приамурья Российской империей, территориальные локусы населения формировались в процессе переселения казаков, крестьян, староверов-раскольников, ссыльнопоселенцев, отставных солдат и иммигрантов из Китая и Кореи.

До 1928 года территория будущей Еврейской автономной области входила одновременно в Амурский и Хабаровский округа и состояла из 4 районов: Екатерино-Никольского, Хингано-Архаринского, Михайло-Семеновского, Некрасовского (табл. 1). Организационными предпосылками создания административно-территориального образования Еврейской автономной области стало Постановление Президиума ЦИК СССР от 28 марта

1928 г. о выделении в районе рек Биры и Биджана в составе Дальневосточного края территории для земельного устройства «трудящихся евреев» [7].

Таблица 1

Распределение поселенческих локусов будущей Еврейской автономной области по округам

Округ	Район	Число селений	Численность населения (человек)
Амурский	Екатерино-Никольский	68	11565
	Хингано-Архаринский	62	14172
Хабаровский	Михайло-Семеновский	34	8080
	Некрасовский	54	6066
Всего:	**4**	**218**	**39883**

Отличительной особенностью территориальной локализации населения Еврейской автономной области является то, что формирование локусов происходит за счет интенсивного миграционного потока. Так, с 1926 г по 1939 гг. население области возросло с 36,0 тыс. до 109,0 тыс. чел. (на 202%). При этом, число городских жителей увеличивается более высокими темпами, чем численность населения в сельской местности.

Это объясняется более интенсивным развитием градообразующих предприятий в областном административном центре и на территории современного Облученского района. Уже 1936 г. введена в эксплуатацию первая очередь Биробиджанской швейной фабрики, в 1938 г. начали действовать обозостроительный завод (впоследствии «Дальсельмаш»), на территории современного Облученского района - Лондоковский известковый завод, организована добыча и переработка бираканского мрамора. Кроме того, развитие транспорта, строительство автомобильных и железных дорог, мостов, социально-культурной сферы (начали издаваться газеты, литературно-художественный журнал «Форпост», сформирован еврейский театр в г. Биробиджане) способствовали привлечению населения на территорию ЕАО [8].

С 1939 г. городское население области возросло в 5,7 раз, когда общая численность только в 3,5 раза. Данный рост связан, прежде всего, с тем, что в это время происходит переселение еврейского населения не только с территории Советской России, но и из США, Польши, Германии, Аргентины, Румынии, Бельгии, Латвии и других европейских стран. Также причинами территориального заселения Российского Дальнего Востока в советский период являлись голод в западных и центральных районах СССР, избыточность земледельческого населения в центральных районах Союза, государственная

политика, направленная на стимулирование переселенческого движения на Дальний Восток путем разработки и внедрения различных государственных программ и установления льгот.

С 1940 по 1950 гг. рост численности населения области происходит более медленными темпами, абсолютный прирост за этот период составил 10,8 тыс. чел., то есть увеличился всего на 6%. Это связано с началом Великой Отечественной войны: произошло снижение рождаемости и миграционных потоков с западных регионов России. Производство области перешло на выпуск продукции для фронта.

В послевоенный период более интенсивный рост населения пришелся с 1951 по 1960 годы. В этот период начинается комплексное развитие производительных сил ДВЭР, вследствие чего прирост населения составил 25,5%. Миграционные потоки были обусловлены причинами социально-экономического характера.

1961 по 1980 годы характеризуются устойчивым подъемом социально-экономических показателей области, повышается роль общественных призывов в Дальневосточные территории. В этот период принимаются государственные программы, стимулирующие переселенческие движения на Дальний Восток России, происходит укрупнение уже существующих населенных пунктов и формирование новых. Усиливаются миграционные потоки за счет активного привлечения переселенцев из Украины, Молдавии, Белоруссии. Развивается сельское хозяйство, легкая промышленность и машиностроение. Для улучшения социально-бытового и социально-культурного уровня идет интенсивное строительство жилья, детских садов, школ, учреждений культуры. Прирост населения с учетом всех демографических показателей в этот период составил 18,6%.

Трансформационные процессы, происходящие в России с 1985 года, увеличили скорость демографических процессов и в Еврейской автономной области, показатели которых зависели от социально-экономического положения как самого региона, так и его жителей. Пиковым в динамике численности населения является 1991 год, в котором численность населения составила 221,5 тыс. чел. После этого года численность населения области снижается. К 1995 году абсолютная убыль населения по отношению к 1991 году составила 8,3 тыс. чел., к 2000 году – 18, 2 тыс. чел., к 2005 – 4,5 тыс. чел., к 2007 – 3,5 тыс. чел. Данное снижение связано с резко ухудшающимся положением жителей области, снижением рождаемости, миграцией населения в центральные районы России, в страны ближнего зарубежья, а также значительной миграцией еврейского населения в Израиль, Германию, Соединенные Штаты Америки.

В связи с этим, на территории области, как и в других регионах Дальнего Востока России, практически с 1991 года отсутствуют позитивные моменты в локализации населения как за счет миграционных потоков, так и за счет естественного производства, разрушаются основы народонаселения региона, сформированные в течение многих десятилетий [9].

Эта тенденция имеет место и в настоящее время. Опрос населения Еврейской автономной области показал, что только 36% респондентов не собираются менять место жительства. В эту долю входят категории, обладающие низкой мобильностью из-за сдерживающих факторов: инвалидность, пенсионный возраст, наличие семьи и детей, живущих на данной территории пожилых родителей. 42% респондентов имеют такие намерения, для 22% вопрос о возможности переезда остается открытым, так как они еще не определились.

По возрастным характеристикам потенциальные мигранты представлены от 17 до 34 лет – наиболее активной и мобильной социальной группой. При исследовании образовательного уровня в данной группе выявлено, что 29% респондентов имеют высшее образование, средне-специальное образование - 37%, 34% являются студентами. Необходимо отметить, что тенденция миграции молодежи в Центральные районы России является тревожной не только для Еврейской автономной области, но и для других Дальневосточных регионов Российской Федерации ввиду кризисной демографической ситуации и недостатка трудовых ресурсов, необходимых для социального и экономического развития региона.

По семейному положению респонденты представлены в следующем соотношении: 31% – имеет семью, 24% – разведены и 43% – никогда не состояли в браке, 2% респондентов овдовели.

Среди доминирующих факторов, оказывающих влияние на решение переехать в другую местность или регион, респондентами были отмечены: отсутствие достойной работы, низкая заработная плата – 41%; учеба в другом городе – 36%; отсутствие жилья – 29%; нет возможности для самореализации – 11%.

При исследовании предпочтений потенциальных мигрантов в выборе региона или страны будущего проживания выявлено, что 27% респондентов переехали бы в крупный город в Дальневосточном регионе, 35% – указали на Европейскую часть России, из которых: 24% – переехали бы в крупный город, 9% – в малый и 2% – сельскую местность. Для 12% потенциальных мигрантов предпочтительнее проживать в Сибирском регионе России. Выбор также пал на крупные города региона (10%) и сельскую местность (2%). В выборе страны проживания предпочтения были отданы США (14%) и Европейским странам (Франция, Швеция, Венгрия и Италия) (8%).Затруднения в выборе места проживания возникли у 4% респондентов.

В ходе выявления факторного влияния на территориальную локализацию населения, на основе статистических данных о количестве населения в каждом населенном пункте в период с 1995 по 2007 гг., были проанализированы поселенческие локусы Еврейской автономной области. Для этого все населенные пункты области были разбиты на группы по людности (табл. 2).

Таблица 2

Соотношение поселенческих локусов Еврейской автономной области по численности населения в них

Группировка по людности (чел.)	Доля населенных пунктов (%)	
	1995	2007
50 и менее	17	20
51-500	30	39
501-5000	47	35
5001-10000	4	4
Более 10000	2	2

Результаты исследования показали, что в области существует тенденция увеличения населенных пунктов по отношению к 1995 г.: с численностью менее 50 человек – на 3%, от 51 до 500 человек – на 9% и снижение количества населенных пунктов с численностью от 501 до 5000 человек – на 12%. Малонаселенные пункты наиболее уязвимы в плане реорганизационных мероприятий социально-культурной сферы: закрываются детские сады, школы, учреждения культуры и медицинские учреждения, что приводит к переселению жителей в другие населенные пункты и в итоге – к ликвидации самого поселения.

В связи с этим, респондентам был задан вопрос: «Как Вы считаете, что является причиной «вымирания» некоторых населенных пунктов ЕАО?». Выявлено, что 60% респондентов причину видят в отсутствии работы, 42% – в упадке сельского хозяйства и промышленности, 28% – в отсутствии жилья, 17% – в миграции молодежи за пределы области.

Изучение факторного влияния на территориальную локализацию населения позволяет выделить некоторые особенности, характерные для Еврейской автономной области. Во-первых, территориально население области локализовано вдоль жизненно-важных социальных «артерий»: железной дороги, автомобильной трассы и рек Амур и Бира. Во-вторых, формирование поселений началось задолго до образования Еврейской автономной области, что обусловило дислокацию населения именно таким образом. В-третьих, динамика локальных поселений и численности населения в них во многом зависела от миграционных потоков еврейского населения, прибывавшего или выбывавшего с территории области. В-четвертых, несмотря на начинающийся экономический рост в некоторых районах области, население, в большей степени, намерено выехать за её пределы. Кроме того, большинство жителей считают нецелесообразным проживание в области своих детей и внуков в связи с невозможностью самореализоваться в различных сферах: профессиональной, социальной, культурной.

Анализ факторов, влияющих на территориальную локализацию населения в Еврейской автономной области показал, что сегодня необходимы

адекватные меры по социально-экономическому развитию области, которые должны быть направлены на закрепление уже живущего населения на территории Еврейской автономной области. Искоренение отрицательных составляющих и введение новых положительных факторов (льготное кредитование, строительство комфортного жилья в сельской местности, повышение уровня жизни населения, создание рабочих мест и достойной заработной платы и др.), влияющих на пространственную локализацию населения, позволит не только закрепить уже живущее население, но и привлечь жителей других регионов и соотечественников из ближнего и дальнего зарубежья на Дальний Восток России, что окажет существенное влияние на демографическую и социально-экономическую ситуацию в регионе.

Литература и источники:

1. Подробнее смотри: Кабузан, В. М. Как заселялся Дальний Восток (вторая половина XVII – начало XX в.) / В. М. Кабузан. – Хабаровск : ХКИ, 1976. – 200 с. ; Мотрич, Е. Л. Демографические тенденции / Е. Л. Мотрич ; под ред. П. А. Минакера и Н. Н. Михеевой // Экономика Дальнего Востока: переходный период. – Хабаровск-Владивосток : Дальнаука, 1995. - С. 120 – 135 ; Мотрич, Е. Л. Население Дальнего Востока / Е. Л. Мотрич ; под ред. П. А. Минакира // Дальний Восток России: экономическое обозрение. – 2-е изд., перераб. и доп. – Хабаровск : Риотип, 1995. - С. 38 –50 ; Рыбаковский, Л. Л. Население Дальнего Востока за 150 лет / Л. Л. Рыбаковский. – М. : Наука. 1990. – 167 с.

2. Подробнее смотри: Исхаков, К. Нужно сделать Дальний Восток привлекательным / К. Исхаков. // WWW.strana.ru, 2006. 27 февраля ; Доленко, Д. В. Территориальное устройство общества: социально-политический анализ / Д. В. Доленко. – Саранск : НИИ регионологии, 1993. – 100 с. ; Ишаев, В. И. О социально-экономическом развитии Дальнего востока и Забайкалья : доклад губернатора Хабаровского края Президенту Российской Федерации В. В. Путину, 23 августа 2002 г. / В. И Ишаев. – Хабаровск. - 24 с. ; Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 г. // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2001 г. № 1270-р. ; Мотрич, Е. Л. Население Дальнего Востока / Е. Л. Мотрич ; под ред. П. А. Минакира // Дальний Восток России: экономическое обозрение. – 2-е изд., перераб. и доп. – Хабаровск : Риотип, 1995. - С. 38 –50.

3. Исследование: «Причины территориальной локализации населения Еврейской автономной области», 2008 г. (n= 529). Генеральную совокупность составляли жители г. Биробиджана и пяти административно-территориальных округов Еврейской автономной области от 16 до 74 лет. Тип выборочной совокупности – квотный (в разрезе трех основных характеристик: пол, возраст, территория проживания), случайный на этапе отбора респондентов. Научный руководитель – д-р пед. наук, профессор В.Н. Никитенко. Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН.

4. Подробнее смотри: Статистический ежегодник Еврейской автономной области : стат. сб. В 2 ч. Ч. 1 / Еврстат. – Биробиджан, 2000. – 207 с. ; Статистический ежегодник Еврейской автономной области : стат. сб. В 2 ч. Ч. 1 / Еврстат. – Биробиджан, 2001. – 210 с. ; Статистический ежегодник Еврейской автономной области : стат. сб. В 2 ч. Ч. 1 / Еврстат. – Биробиджан, 2002. – 204 с. ; Статистический ежегодник Еврейской автономной области : Стат. сб. В 2 ч. Ч. 1 / Еврстат. – Биробиджан, 2004. – 203 с. ; Статистический сборник Еврейской автономной области : стат. сб. / Еврстат. – Биробиджан, 2008. – 213 с. ; Уровень жизни населения города Биробиджана и районов Еврейской автономной области : стат. сб. / Еврстат. – Биробиджан, 2008. – 80 с.

5. Подробнее смотри: Ковалев, С. А. Избранные труды / С. А. Ковалев. – Смоленск : "Ойкумена", 2003. – 269 с. ; Доленко, Д. В. Территориальное устройство общества: социально-политический анализ / Д. В. Доленко. – Саранск : НИИ регионологии, 1993. – 100 с. ; Зинков, Е. Г. Руральные основания формирования социокультурного пространства региона / Е. Г. Зинков. – Р. н./Д. : Издательство СКНЦ ВМ, 2001. – 108 с. ; Заславская, Т. И. Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция / Т. И. Заславская. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Дело, 2003. – 568 с.

6. Подробнее смотри: Алексеев, А. И. Освоение русского Дальнего Востока (XIX в. – 1917 г.) / А. И. Алексеев, Б. Н. Морозов. – М. : Наука, 1989. – 224 с. ; Аргудяева, Ю. В. Этническая и этнокультурная история русских на юге Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX в.). Книга 1. Крестьяне / Ю. В. Аргудяева. – Владивосток : ДВО РАН, 2006. – 312 с. ; Кабузан, В. М. Как заселялся Дальний Восток (вторая половина XVII – начало XX в.) / В. М. Кабузан. – Хабаровск : ХКИ, 1976. – 200 с. ; Рыбаковский, Л. Л. Население Дальнего Востока за 150 лет / Л. Л. Рыбаковский. – М. : Наука. 1990. – 167 с.

7. Административно-территориальной устройство Еврейской автономной области (1858 – 2003). – Хабаровск : «РИОТИП», 2004. – 352 с.

8. Еврейская автономная область : энциклопедический словарь. – Хабаровск : Из-во «РИОТИП», 1999. – 368 с. ; Гуревич, В. С. Все о Еврейской автономной области : справочно-энциклопедический сборник / В. С. Гуревич. – Биробиджан : Этнос-ДВ, 1997. – 226 с.

9. Подробнее смотри: Минакир, П. А. Экономика регионов. Дальний Восток / П. А. Минакир. – М. : ЗАО «Экономика», 2006. – 845 с.